

**ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА*****Анна Алексеевна МИХАЙЛОВА**

кандидат географических наук, старший научный сотрудник,
Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта,
Калининград, Российская Федерация
tikhonova.1989@mail.ru
https://orcid.org/0000-0002-6807-6074
SPIN-код: 5098-5551

История статьи:

Получена 18.02.2019
Получена в доработанном
виде 18.03.2019
Одобрена 28.03.2019
Доступна онлайн
16.05.2019

УДК 332.14

JEL: D83, D85, F52, O33

Ключевые слова:

национальная безопасность,
экономическая
безопасность,
приграничный регион,
инновационная политика,
геополитика

Аннотация

Предмет. Инновации как необходимое условие долгосрочного устойчивого развития страны и региона. Новый подход к инновационной безопасности, позволяющий учитывать специфику и интересы конкретного региона при выявлении, предотвращении и нивелировании факторов, препятствующих инноватизации.

Цели. Изучить особенности инновационной безопасности приграничного региона, наиболее сильно испытывающего воздействие внешнеполитических флуктуаций на свою инновационную систему. Объектом изучения выбрана Калининградская область – российский эксклав на берегу Балтийского моря, для которого проблема обеспечения инновационной безопасности в условиях геополитической турбулентности стоит наиболее остро.

Методология. Исследование выполнено на основе теоретических и практических научных подходов к инновационной безопасности, развиваемых российскими экономистами и географами. Используются методы синтеза, логического и теоретического обобщения, комплексного экономико-статистического анализа.

Результаты. Выявлена специфика инновационной безопасности приграничного региона. Проведен комплексный анализ угроз инновационной безопасности Калининградской области в разрезе пяти групп факторов, характеризующих инфраструктурную обеспеченность, миграционные процессы, структуру экономики, информационные потоки, сетевые связи и интеграцию эксклава с приграничными регионами Литвы и Польши.

Выводы. Определена зависимость инновационной деятельности в регионе от внешнеполитического курса страны. Охлаждение в отношениях России и стран ЕС не позволяет Калининградской области в полной мере реализовать потенциал трансграничных взаимодействий по реализации инновационных проектов с польскими и литовскими партнерами.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2019

Для цитирования: Михайлова А.А. Проблемы обеспечения инновационной безопасности Калининградской области как приграничного региона // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2019. – Т. 17, № 5. – С. 910 – 925.

<https://doi.org/10.24891/re.17.5.910>

Введение

Геополитические интересы России на Балтике связаны с обеспечением безопасности ее

эксклава – Калининградской области. Центральное место в системе безопасности региона занимает экономический аспект. Специфика территориального положения Калининградской области оказывает существенное влияние на ее экономику. В первую очередь это сопряжено с затрудненной транспортной доступностью;

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда. Грант № 18-17-00112 «Обеспечение экономической безопасности регионов Западного побережья России в условиях геополитической турбулентности».

с наличием институциональных барьеров для перемещения людей и грузов; с ограниченностью энергетических и кадровых ресурсов. Закономерно, что при разработке стратегических и программных документов для Калининградской области, как в 1990-е гг., так и в настоящее время, эксклавнось всегда определялась главным фактором, ограничивающим ее социально-экономическое развитие. Как следствие, комплекс мероприятий федеральной политики по развитию региона разрабатывался с учетом необходимости преодоления последствий территориальной оторванности. Главный механизм – институциональные предпочтения.

В 1991 г. на территории Калининградской области учреждена свободная экономическая зона, через 5 лет трансформированная в особую экономическую зону (ОЭЗ) с более либеральным таможенным режимом. Еще через 10 лет изменения в налоговом и таможенном законодательстве РФ потребовали пересмотра действующего закона. В 2006 г. вступил в силу существенно переработанный закон об ОЭЗ в Калининградской области¹, действие которого продлено до 31 декабря 2045 г. Федеральный закон предоставил налоговые и таможенные льготы резидентам калининградской ОЭЗ с объемом инвестиций не менее 150 млн руб. В 2017 г. сделаны важные поправки, основная цель которых – повысить инвестиционную привлекательность эксклава. С 2018 г. расширилась территория действия ОЭЗ за счет включения внутренних морских акваторий для придания импульса развитию морехозяйственного комплекса; введен дифференцированный порог минимального объема инвестиций для резидентов; снижен страховой тариф; удлинен период использования нулевой ставки по налогу на прибыль организаций и отсрочки по уплате таможенного налога на добавленную стоимость (НДС); сокращено время на проведение экспертиз, подготовку экологической и проектной документации.

¹ Федеральный закон «Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 10.01.2006 № 16-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57687/

Ограниченные возможности эксклава с точки зрения развития трудоемких и энергоемких производств – стимул для органов власти к содействию наукоемким технологичным видам деятельности. Калининградская область демонстрирует позитивную инновационную динамику. В 2017 г. в ежегодном рейтинге инновационного развития субъектов РФ регион переместился с 33 на 12 место по уровню рамочных условий и с 65 на 52 место – по величине научно-технического потенциала², а Калининград впервые включен в список инновационных городов мира как узел с конкурентоспособной производительностью во многих инновационных сегментах³. Приграничное положение региона в совокупности с действующими на его территории особыми условиями хозяйствования создают базис для развития инновационного бизнеса с привлечением иностранных инвестиций, технологий и человеческого капитала.

Однако инновационная деятельность очень чувствительна к геополитическим изменениям. Калининградская область в большей степени, чем другие субъекты РФ, зависима от отношений со странами Европы, в том числе в вопросах транспортной доступности, свободы передвижения людей и грузов, обеспеченности энергетическими, материально-техническими, инвестиционными и иными ресурсами, продовольственными и непродовольственными товарами, участия в международных коллаборациях, научно-технологическом сотрудничестве. Ведение инновационной деятельности на территории эксклава, особенно в условиях геополитической турбулентности, имеет определенную специфику.

Данное исследование нацелено на выявление особенностей инновационной безопасности как важнейшего фактора долгосрочной устойчивости и конкурентоспособности экономики приграничного региона в условиях геополитической нестабильности.

² Абдрахманова Г.И., Бахтин П.Д., Гохберг Л.М. и др. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Вып. 5. М.: НИУ ВШЭ, 2017. 260 с.

³ City Rankings – Innovation Cities™ Index. URL: <https://www.innovation-cities.com/indexes>

Представлен теоретический взгляд на проблему инновационной безопасности приграничного региона; на материалах Калининградской области проанализированы основные группы факторов риска; предложены рекомендации по обеспечению ее инновационной безопасности.

Инновационная безопасность региона: теоретические подходы

Концепция инновационной безопасности – новое направление исследований, активное развитие которого обусловлено растущей практической потребностью в выработке эффективных механизмов экономического роста и долгосрочного инновационного развития в условиях геополитической нестабильности. Значительный вклад в продвижение идеи инновационной безопасности в российской науке внесла Уральская научная школа. Научными сотрудниками Института экономики Уральского отделения РАН (Екатеринбург) А.В. Багаряковым, А.А. Куклиным, Н.Л. Никулиной, А.Ф. Суховой, И.М. Головой и др. [1–8] опубликованы статьи, посвященные проблематике инновационной безопасности как составной части экономической безопасности РФ.

Согласно подходу И.М. Головой и соавторов [5], инновации – важнейший фактор долгосрочного развития экономики РФ по научно-техническим, технологическим параметрам, а инновационная безопасность – состояние инновационных процессов, обеспечивающее их эффективность. Значимые элементы системы инновационной безопасности – человеческий, научно-исследовательский потенциал; материально-техническая обеспеченность; способность и возможность генерировать новые знания; адаптированность в инновационном обществе; конкурентоспособность на базе инноваций [5]. И.М. Голова, А.Ф. Суховой и Н.Л. Никулина [3–5] связывают концепции устойчивого и инновационного развития, поддерживая идею о рациональном природопользовании в русле инновационной устойчивости. На первый план выдвигается необходимость комплексного развития науки,

высокотехнологичных производств и образования, что имеет критическое значение в реализации стратегии импортозамещения [4].

Большая степень неоднородности территории РФ по уровню социально-экономического развития делает невозможной разработку единого механизма обеспечения инновационной безопасности ее субъектов. Оценка трансформации инновационного пространства РФ, проведенная А.А. Куклиным и соавторами [6], демонстрирует усиление процессов затухания импульсов инноваций на периферии, что, согласно И.Д. Барчуку и О.А. Масленниковой [9], делает учет фактора территориального разнообразия необходимым условием построения региональных стратегий инновационной безопасности.

Исследователи И.М. Голова и А.Ф. Суховой [4] предлагают дифференцировать субъекты Российской Федерации по предпосылкам инновационного развития, имеющейся структуре производственного комплекса и специализации экономики, фокусируясь на доминировании высоко-, среднетехнологичных или ресурсодобывающих производств. Такой подход позволит опираться на имеющийся территориальный капитал, предвосхищая вопрос о целесообразности выстраивания инновационной системы, сфокусированной на создании высоких технологий, в каждом отдельном регионе.

Низкая инновационная безопасность региона связывается Е.Д. Кормишкиным и О.С. Саушевой [10] с неэффективностью его инновационной системы, а высокая, в исследовании Ю.П. Николиной [11], – с реальным экономическим ростом на основе использования сравнительных преимуществ.

Среди наиболее значимых угроз инновационной безопасности регионов РФ выделяются [3–5; 12; 13–15]: недостаточное финансирование науки; старение кадров; отток интеллектуального капитала; технологическая зависимость; бессистемность государственной поддержки инновационной деятельности; пренебрежение социально-

экономическим контекстом; слабая интеграция в международные инновационные сети; западофикация системы образования; низкая востребованность инновационного потенциала; дисбаланс структуры сектора научных исследований относительно приоритетов экономики; несовершенство законодательства в области охраны объектов интеллектуальной собственности, инвестиций и предпринимательства.

Отдельный объект изучения – инновационная безопасность приграничного региона. Подобные исследования проводятся, в частности, Г.М. Федоровым, А.С. Михайловым, К.Ю. Волощенко [16–21] в БФУ им. И. Канта на примере эксклавной Калининградской области. Приграничные регионы, как правило, вовлечены в международные интеграционные процессы, в трансфер новых знаний, участвуют в разнообразных формах научно-технологического сотрудничества, в коллаборациях, кластерах и сетях. Однако подобное сращивание ресурсов, знаний, инфраструктуры в приграничье сильно подвержено международной конъюнктуре. Это порождает специфику инновационной безопасности приграничного региона – поиск баланса между выгодами от трансграничного сотрудничества и обеспечением достаточного уровня независимости ключевых секторов экономики.

Завершая сравнительный анализ подходов к инновационной безопасности, отметим, что тема безопасного инновационного развития характеризуется научной и практической актуальностью. Особую важность она приобрела для субъектов РФ в контексте усложнения геополитической ситуации. Исследования особенностей инновационной безопасности должны быть территориально-адаптивными; следует учитывать контекстные факторы. Инновации имеют важнейшее значение для экономического роста и экономической безопасности. Инновационная безопасность – динамическая характеристика региона, тесно связанная с его устойчивостью и конкурентоспособностью. Приграничное

положение определяет особую специфику ее обеспечения.

Методические аспекты идентификации угроз инновационной безопасности

Инновационная безопасность – политический механизм селективного отбора экономических, социальных, экологических и иных полезных для региона инноваций и минимизации рисков ведения в нем инновационной деятельности. Обеспечение инновационной безопасности приграничного региона сопряжено с выявлением, предупреждением и нивелированием негативного влияния внешних и внутренних факторов на его инновационную систему, в том числе обусловленных специфическим экономико-географическим положением. При проведении оценки угроз инновационной безопасности приграничного региона использована классификация факторов, отражающих особенности ведения инновационной деятельности в приграничье в разрезе пяти групп: инфраструктурное обеспечение; миграционные процессы; структура экономики; информационные потоки; сетевые связи и интеграция (*табл. 1*).

Объектом исследования выступила Калининградская область. Для анализа использованы официальные статистические данные, характеризующие межрегиональную и международную миграцию, функционирование транспортной системы, объем инновационной экономики, внешнеэкономическую деятельность в разрезе предложенной классификации факторов. Оценка информационных потоков и сетей сотрудничества между Калининградской областью и приграничными регионами Польши и Литвы произведена на основе анализа качественной информации о совместных мероприятиях, инициативах и институтах, реализации программ приграничного сотрудничества.

Для оценки миграционных процессов и сетевого сотрудничества анализируется длительный период 2002–2016 гг., так как эти группы факторов производят существенный

отложенный эффект на инновационную безопасность приграничного региона вследствие кумулятивности влияния (накопления человеческого капитала, установления доверительных отношений). Временной период для анализа структурных особенностей инновационной экономики, ее инфраструктурного и информационного обеспечения – более короткий (последние 3–5 лет), что обусловлено первостепенной значимостью в оценке текущих процессов в рамках технологической, финансовой, интеллектуальной и иной зависимости.

Инновационная безопасность Калининградской области. Инфраструктурная обеспеченность

Развитая сбалансированная инновационная инфраструктура – важная составляющая инновационной безопасности региона. В данном контексте подразумевается как общая инфраструктура, без которой ведение хозяйственной деятельности становится невозможным (транспортная, информационно-коммуникационная, энергетическая, сервисная), так и специфическая, обеспечивающая потребности конкретных инновационных компаний. Эксклавное положение Калининградской области затрудняет развитие в ней промышленных инновационных производств, так как ведение хозяйственной деятельности сопряжено с внешними ограничениями и дополнительными транзакционными издержками, суммарный ежегодный размер которых для экономики, по экспертным оценкам В.П. Жданова и М.Ю. Плюхина [22], превышает 23 млрд руб. Определенным решением проблемы по обеспечению конкурентоспособности региона стало введение ОЭЗ и таможенных преференций.

Однако сохраняются потенциальные угрозы инфраструктурного характера для его инновационной безопасности, вызванные спецификой приграничного положения, а именно [22]: физической территориальной оторванностью таможенного пространства Калининградской области от общероссийского, что сопряжено с необходимостью дополнительного

оформления таможенных документов на грузы, оплаты таможенных пошлин, многократного прохождения пограничного, таможенного и иных видов контроля; зависимостью от политики транзитных государств в вопросах выработки и установления норм и правил транзита грузов и передвижения людей, тарифной политики для наземных видов транспорта, экологических сборов; необходимостью развития альтернативных видов транспорта для сохранения связей с основной территорией РФ; вынужденной потребностью в развитии дополнительных сервисных институтов, связанных с адаптацией технологических, производственных и логистических процессов.

Обеспечение транспортной доступности и свободной мобильности пассажиров и грузов – важнейшее условие формирования межрегиональных и международных инновационных связей. В настоящее время большинство инновационных предприятий Калининградской области работает на российский рынок. Основные виды вывозимой продукции – это легковые автомобили, телевизионные приемники, продукты питания, обои, лесоматериалы. Между Калининградской областью и основной территорией РФ организовано авиационное, железнодорожное, автомобильное и паромное сообщение. Основной канал грузоперевозок – автомобильный транспорт, на него приходится до 98% всего грузооборота; остальные 2% – на железнодорожный транспорт. Лидер пассажирских перевозок – авиационный транспорт (76,6%); доля других видов транспорта значительно меньше [23].

Сложившаяся структура транспорта в Калининградской области достаточно устойчива и в значительной мере является результатом действия внешних факторов, в первую очередь – динамики отношений РФ, Литвы и Польши. Калининградская область по уровню транспортного пассажирского обеспечения в финансовом и временном аспектах не уступает другим городам РФ, в том числе благодаря действию федеральной

программы субсидирования авиаперелетов в Москву, Санкт-Петербург [23]. Однако насчитывается около 120 правовых актов ЕС, межгосударственного, федерального и ведомственного уровня, оказывавших и продолжающих оказывать существенное воздействие на условия хозяйствования в регионе, в том числе на его транспортную систему [22]. Это показывает, что снижение транспортной доступности Калининградской области в экономическом, институциональном, временном аспектах в ответ на ухудшение геополитической ситуации продолжает представлять серьезную опасность для ее безопасности. В числе вероятных угроз И.С. Гуменюк [23] выделяет ограничение транзитного сообщения по территории Литвы за счет удорожания или формального усложнения работы механизмов упрощенного транзитного проезда; ухудшение авиасообщения вследствие сворачивания программы федерального субсидирования перелетов или ухода крупных авиаперевозчиков с местного рынка на фоне отсутствия регионального авиаперевозчика.

Миграционные процессы

В Калининградской области по состоянию на начало 2017 г. проживает 986,2 тыс. чел. За 15 лет (2002–2016 гг.) население региона выросло на 3,4%. Ежегодно в область прибывает несколько десятков тысяч мигрантов из других субъектов РФ и из-за рубежа. Для Калининградской области характерен положительный миграционный прирост. Если в 2002 г. он составлял 4,3 тыс. чел./год⁴, то в 2016 г. – уже 9,9 тыс. чел./год. Более половины прироста обеспечивается за счет международной миграции, в том числе благодаря действию государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников. В географии миграции лидируют Казахстан, Узбекистан, Украина. Из соседних стран (Литвы, Польши) приток мигрантов незначительный. Почти 70% всего иностранного населения, временно находящегося на территории области, – это

⁴ Миграция в Калининградской области (2007–2016): статистический сборник. Калининград: Калининградстат, 2017.

люди трудоспособного возраста, прибывшие в целях трудоустройства. Треть их них – с высшим образованием. Доля иностранных работников в среднегодовой численности занятых на основной работе – менее 2%. Однако для некоторых видов деятельности этот показатель выше: строительство – 7,8%, операции с недвижимым имуществом – 5,3%, рыболовство, рыбоводство – 3,2%⁵.

В последние годы значительно вырос миграционный прирост из других субъектов РФ. Если в 2008–2010 гг. в среднем он составлял менее 1 тыс. чел./год, то в 2012–2016 гг. – более 3 тыс. чел./год. Основные миграционные потоки связывают Калининградскую область с Москвой и Московской областью, Санкт-Петербургом и Ленинградской областью, Мурманской, Кемеровской, Архангельской, Тюменской, Омской областями и Камчатским, Приморским, Хабаровским краями. В структуре межрегиональной миграции превалирует трудоспособное население со средним профессиональным образованием. Основные центры притяжения мигрантов – Калининград и ближайший к нему городской округ Гурьевский, а также курортные районы на побережье – Зеленоградский городской округ и Светлогорский район.

Структура экономики

Структурный анализ в контексте выявления угроз инновационной безопасности предполагает оценку, во-первых, степени инноватизации экономики региона; во-вторых, ее зависимости от внешних инвестиционных, материально-технических, технологических, интеллектуальных и иных ресурсов (табл. 2).

Инновационная активность хозяйствующих субъектов Калининградской области ниже среднего уровня по России: в 2015–2017 гг. – около 4%, что мало для конкурентной инновационной экономики. Основные сферы специализации – обрабатывающая промышленность (43,5%) и телекоммуникации (21,8%). Почти треть

⁵ Баланс трудовых ресурсов за 2017 г. по Калининградской области: статистический бюллетень. Калининград: Калининградстат, 2018.

инновационных компаний региона находится в иностранной и совместной российско-иностранной собственности. Наиболее востребованными остаются технологические инновации, однако объем затрат на них нестабилен. Иностранные источники играют заметную роль в финансировании научных исследований и разработок (около 10%), на развитие непосредственно инновационной деятельности их влияние незначительно – менее 0,1%.

Основная доля в структуре затрат организаций – приобретение машин и оборудования (свыше 70%). На непосредственную закупку новых технологий приходилось менее 1% затрат. Для Калининградской области характерен существенный дисбаланс между разработкой и внедрением передовых производственных технологий. Суммарно за 2015–2017 гг. создано 4 технологии, в то время как ежегодно использовалось свыше 830 ед. Доминировали следующие сферы: производство, обработка и сборка; связь и управление.

Важнейший источник новых материализованных технологий для экономики – импорт. Основную долю в нем занимают машины и оборудование с преобладанием средств наземного транспорта и их частей, что обусловлено специализацией региона на автомобилестроении. Ведущие торговые партнеры – Республика Корея (43,6%), Словакия (24,4%), США (11,2%), Германия (10,3%), Чехия (7,4%). Суммарный импорт из стран-соседей Калининградской области – менее 10%, в том числе в 2017 г. – 7,1% (Польша – 5,5%; Литва – 1,6%).

Таким образом, промышленность региона характеризуется значительной технологической зависимостью, в первую очередь, от стран дальнего зарубежья, что при сравнительно небольшой емкости инновационной экономики и ее слабой генераторной функции в разрезе существующей специализации делает протекание инновационных процессов внутри эксклава уязвимым к геополитическим флуктуациям.

Информационные потоки

Основные угрозы в информационной сфере связаны с нарушением циркуляции явных и неявных знаний, искажением данных и информации, которыми регион обменивается с внешним миром. Специфика инновационной безопасности приграничного региона обусловлена формированием устойчивых обменных информационных потоков, связанных с соседними странами. Фактор близкого расположения иностранного государства может быть ощутимым конкурентным преимуществом для региона в контексте развития внешнеэкономической деятельности и участия в международных инновационных сетях, совместных инновационных проектах. Однако для выстраивания крепких трансграничных партнерских связей между хозяйствующими субъектами соседних стран необходимо обеспечить циркуляцию достоверной полной информации о бизнес-среде, формах, условиях и механизмах сотрудничества, приоритетных инновационных сферах и направлениях исследований, действующих площадках инновационного взаимодействия, деловой культуре и традициях. Диффузия такой информации может быть как виртуальной (через средства массовой информации, социальные сети), так и физической (при личном посещении соседней страны).

Ближайшими соседями Калининградской области являются Польша и Литва. Наиболее активные информационные потоки делового и культурного характера эксклавом РФ налажены с Польшей. Это связано с территориальной близостью от Калининграда торговых и туристических городов Польши (Гданьск, Эльблонг, Гдыня, Сопот); действием (2012–2016 гг.) режима малого приграничного передвижения (МПП), создавшего благоприятные условия для мобильности людей и идей, увеличившего поток через российско-польскую границу; ценовой конкуренцией польских товаров относительно литовских благодаря сохранению национальной валюты – польского злотого; наличием четырех автомобильных пунктов пропуска и развитой приграничной

инфраструктуры; традицией приграничного сотрудничества (с 1990-х гг.) в области культуры, экологии, образования и науки, самоуправления, развития приграничной инфраструктуры, туризма. Также Польша для Калининградской области является своеобразным «окном в Европу»: на польских сайтах-посредниках жители региона могут приобрести товары в разных европейских онлайн-магазинах с доставкой на «свой» польский адрес; осуществить вылет из аэропорта Гданьска, расположенного на расстоянии 180,5 км от Калининграда.

Для развития трансграничного предпринимательства, формирования и укрепления деловых контактов между калининградскими и польскими компаниями, налаживания взаимодействия с органами государственной власти, обмена опытом профессиональных, экспертных и бизнес-сообществ, предпринимательской и культурной информацией инициирован ряд двусторонних и многосторонних коммуникационных площадок (Международный форум предпринимателей региона Балтийского моря и Форум регионов-партнеров Калининградской области; Форум реального бизнеса фонда «Виктория», Конференция «Российско-польские деловые встречи», Круглый стол «Современные российско-польские отношения»; Варминско-Мазурский Конгресс Будущего; Форум регионов России и Польши и другие мероприятия), организуются бизнес-миссии и совместные культурные, спортивные мероприятия.

Важными международными информационными каналами являются веб-сайты и группы в социальных сетях, где представлена актуальная информация о законодательстве, транспортном сообщении, культуре, экономике, ситуации на границе, программах образования для иностранных студентов на русском и польском языках.

Литовский вектор информационного и интеллектуального обмена несколько уступает польскому в приоритетности для калининградского бизнеса и жителей области. Во многом это обусловлено территориальным

фактором: автомобильные пункты пропуска находятся в отдалении от областного центра. Путь в Клайпеду, ближайший к Калининграду литовский город, сопряжен с большими временными и денежными затратами в сравнении с поездкой в польский Гданьск. В 2018 г. из Калининграда были пущены тестовые поезда в Гдыню (Польша) и Клайпеду (Литва), однако востребованность последнего города оказалась существенно ниже. Площадками для налаживания российско-литовского бизнес-сотрудничества чаще выступают международные многосторонние или двусторонние встречи в формате бизнес-миссий (в таких городах, как Клайпеда, Паланга, Вильнюс).

Усиление геополитической напряженности между РФ и ЕС существенно ухудшило условия для информационного обмена между Калининградской областью и регионами Польши и Литвы. Во-первых, оказались затруднены личные контакты с польскими партнерами, а следовательно, усложнилась передача неявных знаний (вследствие приостановки МПП). Для деловых и личных визитов жителям Калининграда и области теперь необходима шенгенская виза, оформление которой дороже и требует пакета документов, а прохождение границы стало более длительным.

Во-вторых, снижение курса рубля значительно увеличило стоимость поездки в соседние страны и усложнило закупку в них продукции, поэтому обмен явными знаниями, заключенными в физическую форму товара, также снизился.

В-третьих, на фоне затруднения личного общения особенно опасным выглядит искажение информации в СМИ о соседних странах, что не способствует установлению доверительных добрососедских отношений, необходимых для ведения инновационной деятельности.

В-четвертых, значительным препятствием для трансграничных информационных потоков является языковая среда. Представленность информации в сети Интернет на национальных языках потенциальных

партеров недостаточна. Деловым языком в трансграничном литовско-российско-польском пространстве остается английский, что сопряжено с необходимостью дополнительных расходов на перевод.

Сетевые связи и интеграция

Специфика инновационной безопасности приграничного региона в контексте трансграничной интеграции и сетевизации связана с достижением достаточного уровня открытости внешним акторам, когда выгоды, которые могут быть получены от взаимного инновационного сотрудничества, значительно превышают потенциальные угрозы для ключевых элементов инновационной системы. Нестабильность в отношениях соседних стран на национальном уровне оказывает отрицательное воздействие на трансграничное сотрудничество на региональном уровне. Вероятными траекториями развития дальнейших событий в условиях резкого изменения политического курса являются как полный отказ от совместных инновационных проектов в будущем, так и разрыв уже установившихся трансграничных инновационных связей.

Процесс формирования сетевых партнерских связей по ряду направлений сотрудничества между Калининградской областью и приграничными регионами Польши и Литвы начался еще в 1990-е гг. и неоднократно переживал потепление и охлаждение в международных отношениях. В первую очередь в трансграничной повестке были вопросы транзита, транспорта, экологии, социального развития, культуры, туризма, впоследствии – экономики, науки, образования, инноваций. До усиления геополитической напряженности между РФ и ЕС содействие взаимодействию в польско-российско-литовском приграничье оказывали специализированные институты, основные из которых – Российско-Польский и Российско-Литовский Советы. Они носили совещательный характер, однако служили хорошей площадкой для ведения политического и бизнес-диалогов. Деятельность литовского Совета была прекращена в 2012 г., а польского – в 2016 г.

В настоящее время, несмотря на риторику властей Калининградской области, их действие не восстановлено.

Основным механизмом выстраивания трансграничных кооперационных связей в приграничье Калининградской области, Польши и Литвы традиционно являются программы приграничного сотрудничества, финансируемые совместно ЕС и РФ: в 2004–2013 гг. – трехсторонние и в 2014–2020 гг. – двусторонние. Результатом Программы «Интеррег IIIA/Соседства Литва – Польша – Калининградская область РФ» (2004–2006 гг.) стала реализация 7 проектов научно-исследовательского и инновационного характера, а «Программы приграничного сотрудничества Литва – Польша – Россия» (2007–2013 гг.) – 6 проектов. Отдельные партнерские связи формируются напрямую между организациями Калининградской области и польскими и литовскими акторами, например, в сфере науки и образования, поддержки предпринимательства, но геополитическая напряженность в отношениях РФ и ЕС не способствует активизации инновационного сотрудничества.

Вывод

Эксклавное положение определяет специфику ведения любой хозяйственной деятельности в Калининградской области. Несмотря на действие ОЭЗ, призванной компенсировать территориальную оторванность от «большой» России за счет привлекательных условий для промышленных компаний, готовых инвестировать в крупные инновационные проекты, геополитический фактор продолжает оказывать существенное влияние на инновационную экономику региона. Наиболее уязвимы процессы технологического обмена со странами Европы, особенно закупка иностранных машин и оборудования, транспортировка готовой инновационной продукции в другие субъекты РФ, использование потенциала привлечения квалифицированных специалистов из соседних европейских стран; затруднена реализация совместных инновационных проектов с польскими и литовскими партнерами.

Активизация инновационной деятельности в регионе сопряжена с внутренними ограничениями, являющимися следствием экономико-географического положения: малой емкостью местного рынка потребителей инноваций, сниженной мобильностью трудовых ресурсов, ограниченным выбором торговых партнеров, невысокой институциональной плотностью, ресурсной зависимостью промышленных компаний от иностранных сырья и комплектующих. Нестабильность в отношениях РФ и стран Запада породила новые угрозы для инновационной безопасности Калининградской области и снизила потенциал синергетических

эффектов от трансграничной кооперации в инновационной сфере. Оптимальным решением для эксклава в период усиления внешнеполитической неопределенности будет концентрация усилий на укреплении конкурентных преимуществ и улучшении условий хозяйствования. Повышенное внимание необходимо уделить выработке комплексной стратегии долгосрочного инновационного развития, более эффективному использованию внутренних резервов, устранению структурных дисбалансов и разрывов в инновационных цепочках, расширению географии инновационных коллабораций, развитию инновационной инфраструктуры.

Таблица 1

Важнейшие угрозы инновационной безопасности приграничного региона

Table 1

Most important threats to innovation security of border regions

Группы факторов	Пример значимых угроз	Показатели для оценки
Инфраструктура	Транспортная и энергетическая «блокада» региона. Зависимость инновационных процессов региона от объектов инфраструктуры сопредельных государств	Объем дополнительных транзакционных издержек для экономики региона. Транспортная доступность региона. Мобильность пассажиров и грузов. Структура транспортной, энергетической системы региона
Миграционные процессы	Излишний приток трудовых ресурсов из сопредельных государств с уровнем образования и компетенциями, не соответствующими инновационному профилю региона. Значительный миграционный отток квалифицированных специалистов	Динамика и структура (образование, пол, возраст) международного и межрегионального миграционного притока в регион; международного и межрегионального миграционного оттока из региона. География миграции. Объем и динамика трудовой миграции. Доля иностранных работников в численности занятых по видам деятельности
Структура экономики	Сильная зависимость промышленности региона от иностранных технологий; узкого круга торговых партнеров; специализированных бизнес-услуг, оказываемых иностранными организациями; иностранных инвестиций	Инновационная активность компаний. Доля иностранных и совместных инновационных предприятий; иностранных источников финансирования науки и инноваций. Структура затрат инновационных компаний. Отношение числа разработанных и внедренных передовых технологий. Структура коммерческого обмена технологиями с другими странами

Информационные потоки	Нарушение циркуляции знаний и информации между приграничными регионами, ведущее к частичной информационной изоляции. Искажение информации с последующим формированием недостоверной картины мира	Наличие коммуникационных площадок для обмена знаниями, опытом и информацией. Единство языковой среды, мобильность людей в приграничье. Наличие и разнообразие информационных ресурсов, предоставляющих актуальную информацию о приграничных регионах соседних стран
Сетевые связи и интеграция	Закрытость общества. Отсутствие стремления к сотрудничеству, обмену опытом и знаниями с соседними странами как результат реализуемой геополитики	Наличие специализированных трансграничных политических институтов и объединений, участие в международных сетях. Реализация трансграничных проектов. Наличие прямых партнерских связей между инновационными, научными организациями

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 2

Показатели инновационной экономики Калининградской области (2015–2017 гг.)

Table 2

Important indicators of innovation-based economy of the Kaliningrad Oblast (2015–2017)

Показатель	2015	2016	2017
Удельный вес организаций региона, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации, %	4,1	4,8	4,3
Доля иностранных и совместных российско-иностраных предприятий в общем количестве инновационных предприятий региона, %	–	–	30,4
Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	0,3	0,9	0,3
Доля иностранных источников в структуре затрат организаций региона на технологические инновации, %	–	–	0,2
Доля средств из иностранных источников во внутренних затратах на научные исследования и разработки, %	8,2	12,9	10,2
Превышение количества внедряемых передовых производственных технологий над разрабатываемыми, раз	795	427	859
Сальдо экспорта-импорта технологий, млн долл. США	4,7	3,5	–5,4
Доля машин и оборудования в импорте региона, %	53,4	45	49

Источник: авторская разработка на основе данных Калининградстата, ФСТ Калининградской области.

URL: http://koblt.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=20899:-----4--2017-&catid=154:-2017-&Itemid=186

Source: Authoring, based on the data of the Federal Service for State Statistics for the Kaliningrad Oblast, Federal Customs Service of the Kaliningrad Oblast.

URL: http://koblt.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=20899:-----4--2017-&catid=154:-2017-&Itemid=186

Список литературы

1. Багаряков А.В., Никулина Н.Л., Быстрой Г.П., Печеркина М.С. Инновации в контексте экономической безопасности региона // *Управленец*. 2014. № 6. С. 54–59.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/innovatsii-v-kontekste-ekonomicheskoy-bezopasnosti-regiona>

2. Голова И.М. Обоснование стратегических приоритетов обеспечения инновационной безопасности регионального развития // Экономика региона. 2014. № 3. С. 218–232. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/obosnovanie-strategicheskikh-prioritetov-obespecheniya-innovatsionnoy-bezopasnosti-regionalnogo-razvitiya>
3. Голова И.М., Суховой А.Ф. Вызовы инновационной безопасности регионального развития в условиях цифрового общества // Экономика региона. 2018. Т. 14. Вып. 3. С. 987–1002. URL: <https://doi.org/10.17059/2018-3-21>
4. Голова И.М., Суховой А.Ф. Формирование инновационной составляющей экономической безопасности региона // Экономика региона. 2017. Т. 13. Вып. 4. С. 1251–1263. URL: <https://doi.org/10.17059/2017-4-22>
5. Голова И.М., Суховой А.Ф., Никулина Н.Л. Проблемы повышения инновационной устойчивости регионального развития // Экономика региона. 2017. Т. 13. Вып. 1. С. 308–318. URL: <https://doi.org/10.17059/2017-1-27>
6. Куклин А.А., Багаряков А.В., Никулина Н.Л., Боярских А.И. Методика диагностики инновационной безопасности региона: монография. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2013. 83 с.
7. Куклин А.А., Багаряков А.В., Никулина Н.Л. Инновационная безопасность и качество жизни населения региона // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Экономика и менеджмент». 2013. Т. 7. № 4. С. 20–25. URL: <https://vestnik.susu.ru/em/article/view/1578>
8. Суховой А.Ф. Проблемы обеспечения инновационной безопасности в Российской Федерации // Экономика региона. 2014. № 4. С. 141–152. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/problemy-obespecheniya-innovatsionnoy-bezopasnosti-v-rossiyskoy-federatsii>
9. Барчук И.Д., Масленникова О.А. Современные аспекты безопасности и активизации инновационной деятельности: проблемы и решения // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2013. № 1. С. 122–125. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sovremennye-aspekty-bezopasnosti-i-aktivizatsii-innovatsionnoy-deyatelnosti-problemy-i-resheniya>
10. Кормишкин Е.Д., Саушева О.С. Инновационная безопасность как условие эффективного функционирования региональной инновационной системы // Региональная экономика: теория и практика. 2013. Т. 11. Вып. 34. С. 2–8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/innovatsionnaya-bezopasnost-kak-uslovie-effektivnogo-funktsionirovaniya-regionalnoy-innovatsionnoy-sistemy>
11. Николина Ю.П. Инновационная безопасность в системе национальной экономической безопасности: научно-методический аспект // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 4. № 1. С. 13–19.
12. Шалаев В.П. Мировоззренческо-образовательная западофикация как угроза инновационной безопасности и инновационному развитию России в глобальном мире (философские заметки). В кн.: Проблемы социогуманитарного обеспечения инновационных процессов на евразийском пространстве. М.: Когито-Центр, 2014. С. 132–145.
13. Кузнецова Е.И. Инновационная безопасность и приоритеты реализации инновационной политики в России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. Т. 11. Вып. 31. С. 10–17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/innovatsionnaya-bezopasnost-i-prioritety-realizatsii-innovatsionnoy-politiki-v-rossii>

14. Мацкевич Д.А. Влияние национальной инновационной системы на обеспечение экономической безопасности // Научный вестник МГТУ ГА. 2011. № 167. С. 168–172. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/vliyanie-natsionalnoy-innovatsionnoy-sistemy-na-obespechenie-ekonomicheskoy-bezopasnosti>
15. Хандажапова Л.М., Лубсанова Н.Б. Проблемы обеспечения инновационной безопасности региона // Региональная экономика: теория и практика. 2015. Т. 13. Вып. 17. С. 13–21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/problemy-obespecheniya-innovatsionnoy-bezopasnosti-regiona>
16. Михайлова А.А. Инновационная безопасность региона: научная конструкция или политическая необходимость? // Инновации. 2018. № 1. С. 79–86.
17. Mikhailova A.A., Mikhailov A.S. Antecedents and Barriers to the Formation of Regional Innovation System: Case Study of the Kaliningrad Region. *Modern Applied Science*, 2015, vol. 9, no. 2, pp. 178–187.
18. Волошенко Е.В., Волошенко К.Ю. Оценка и измерение экономической безопасности приграничных регионов России: теория и практика // Балтийский регион. 2018. Т. 10. № 3. С. 96–118. URL: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2018-3-6>
19. Федоров Г.М. Калининградская область среди приграничных приморских субъектов России // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки. 2018. № 2. С. 5–20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kaliningradskaaya-oblast-sredi-prigranichnyh-primorskih-subektov-rossii>
20. Mikhailov A.S. Features of the Triple Helix Model in Cross-Border Clusters. *World Applied Science Journal*, 2013, vol. 21, iss. 12, pp. 1734–1738. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/70921/1/final%20text.pdf>
21. Федоров Г.М. Демографическая обстановка и демографическая безопасность в регионах Западного порубежья России // Балтийский регион. 2018. Т. 10. № 3. С. 119–135. URL: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2018-3-7>
22. Жданов В.П., Плюхин М.Ю. Дополнительные транзакционные издержки экономики и населения Калининградской области России // Экономическая политика. 2017. Т. 12. № 2. С. 180–207. URL: <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2017-2-08>
23. Гуменюк И.С. Система пассажирского сообщения Калининградской области с основной территорией Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития // Псковский регионологический журнал. 2017. № 3. С. 19–29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sistema-passazhirskogo-soobscheniya-kaliningradskoj-oblasti-s-osnovnoy-territoriey-rossiyskoj-federatsii-sovremennoe-sostoyanie-i>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

CONCERNS RELATED TO INNOVATION SECURITY OF THE KALININGRAD OBLAST AS A BORDERLAND REGION

Anna A. MIKHAILOVA

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russian Federation
tikhonova.1989@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-6807-6074>

Article history:

Received 18 February 2019
Received in revised form
18 March 2019
Accepted 28 March 2019
Available online
16 May 2019

JEL classification: D83,
D85, F52, O33

Keywords: national security,
economic security, border
region, innovation policy,
geopolitics

Abstract

Subject The study deals with innovation as an essential prerequisite for long-term sustainable development at the country and regional level. It considers a new approach to innovation security, enabling to address the specifics and interests of a particular region when identifying, preventing and reducing the current and potential threats to its knowledge-based economy.

Objectives The purpose is to explore the specifics of innovation security in the border region most affected by the impact of foreign policy developments on its innovation. The object of study is the Kaliningrad oblast, a Russian exclave on the Baltic Sea coast, where the innovation security issue in conditions of geopolitical turbulence is particularly acute.

Methods The study draws on theoretical and practical scientific approaches to innovation security. It employs general scientific methods, like analysis and synthesis, logical and theoretical generalization, systems and complex analysis.

Results I show the specificity of threats to innovation security of the border region, perform a comprehensive analysis of threats to the Kaliningrad oblast by five groups of factors describing the migration processes, infrastructure security, economic structure, information flows, networks and integration of the oblast with border regions of Lithuania and Poland.

Conclusions The paper defines the dependence of innovation in the region on the country's foreign policy. The cooling of relations between Russia and the EU member States prevents the Kaliningrad oblast from fulfilling its potential when implementing joint innovation projects with Polish and Lithuanian partners.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2019

Please cite this article as: Mikhailova A.A. Concerns Related to Innovation Security of the Kaliningrad Oblast as a Borderland Region. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2019, vol. 17, iss. 5, pp. 910–925.
<https://doi.org/10.24891/re.17.5.910>

Acknowledgments

The article was supported by the Russian Science Foundation, grant № 18-17-00112 *Economic Security of Regions in Russia's Western Border Zone under Geopolitical Turbulence*.

References

1. Bagaryakov A.V., Nikulina N.L., Bystray G.P., Pecherkina M.S. [Innovations in the Context of the Regional Economic Security]. *Upravlenets*, 2014, no. 6, pp. 54–59.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/innovatsii-v-kontekste-ekonomicheskoy-bezopasnosti-regiona> (In Russ.)
2. Golova I.M. [Substantiation the strategic priorities of innovation regional development security]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2014, no. 3, pp. 218–232.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/obosnovanie-strategicheskikh-prioritetov-obespecheniya-innovatsionnoy-bezopasnosti-regionalnogo-razvitiya> (In Russ.)

3. Golova I.M., Sukhovei A.F. [Threats to the innovative security of regional development in a digital society]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2018, vol. 14, iss. 3, pp. 987–1002. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.17059/2018-3-21>
4. Golova I.M., Sukhovei A.F. [Development of innovative component for the region's economic security]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2017, vol. 13, iss. 4, pp. 1251–1263. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.17059/2017-4-22>
5. Golova I.M., Sukhovei A.F., Nikulina N.L. [Problems of increasing the regional development innovative sustainability]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2017, vol. 13, iss. 1, pp. 308–318. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.17059/2017-1-27>
6. Kuklin A.A., Bagaryakov A.V., Nikulina N.L., Boyarskikh A.I. *Metodika diagnostiki innovatsionnoi bezopasnosti regiona: monografiya* [Methods to diagnose innovation security of the region: a monograph]. Yekaterinburg, Institute of Economics of Ural branch of RAS Publ., 2013, 83 p.
7. Kuklin A.A., Bagaryakov A.V., Nikulina N.L. [Innovation security and living standards of the population in the region]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Ekonomika i menedzhment = Bulletin of South Ural State University, Series Economics and Management*, 2013, vol. 7, no. 4, pp. 20–25. URL: <https://vestnik.susu.ru/em/article/view/1578> (In Russ.)
8. Sukhovei A.F. [The problems of providing innovative security in Russia]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2014, no. 4, pp. 141–152. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/problemy-obespecheniya-innovatsionnoy-bezopasnosti-v-rossiyskoy-federatsii> (In Russ.)
9. Barchuk I.D., Maslennikova O.A. [Present-day aspects of innovation activities security and stimulation: Problems and decisions]. *Izvestiya Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta = Izvestia Orenburg State Agrarian University*, 2013, no. 1, pp. 122–125. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sovremennye-aspekty-bezopasnosti-i-aktivizatsii-innovatsionnoy-deyatelnosti-problemy-i-resheniya> (In Russ.)
10. Kormishkin E.D., Sausheva O.S. [Innovative safety as condition of effective functioning of regional innovative system]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2013, vol. 11, iss. 34, pp. 2–8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/innovatsionnaya-bezopasnost-kak-uslovie-effektivnogo-funktsionirovaniya-regionalnoy-innovatsionnoy-sistemy> (In Russ.)
11. Nikolina Yu.P. [Innovative safety in system national economic security: Scientific and methodical aspect]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya*, 2018, vol. 4, no. 1, pp. 13–19. (In Russ.)
12. Shalaev V.P. *Mirovozzrenchesko-obrazovatel'naya zapadofikatsiya kak ugroza innovatsionnoi bezopasnosti i innovatsionnomu razvitiyu Rossii v global'nom mire (filosofskie zametki). V kn.: Problemy sotsiogumanitarnogo obespecheniya innovatsionnykh protsessov na evraziiskom prostranstve* [Ideological and educational connectivity with the West as a threat to innovation security and innovative development of Russia in the global world (philosophic notes). In: Problems of socio-humanitarian support to innovative processes in the Eurasian space]. Moscow, Kogito-Tsentr Publ., 2014, pp. 132–145.
13. Kuznetsova E.I. [Innovation security and priorities of implementing the innovation policy in Russia]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2015, vol. 11, iss. 31, pp. 10–17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/innovatsionnaya-bezopasnost-i-priority-realizatsii-innovatsionnoy-politiki-v-rossii> (In Russ.)

14. Matskevich D.A. [Influence of national innovative system on maintenance of economic safety]. *Nauchnyi vestnik MGTU GA = Civil Aviation High Technologies*, 2011, no. 167, pp. 168–172. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/vliyanie-natsionalnoy-innovatsionnoy-sistemy-na-obespechenie-ekonomicheskoy-bezopasnosti> (In Russ.)
15. Khandazhapova L.M., Lubanova N.B. [The issues of innovation security of the region]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2015, vol. 13, iss. 17, pp. 13–21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/problemy-obespecheniya-innovatsionnoy-bezopasnosti-regiona> (In Russ.)
16. Mikhailova A.A. [Innovation security of region: Scientific construct or political necessity?] *Innovatsii = Innovations*, 2018, no. 1, pp. 79–86. (In Russ.)
17. Mikhaylova A.A., Mikhaylov A.S. Antecedents and Barriers to the Formation of Regional Innovation System: Case Study of the Kaliningrad Region. *Modern Applied Science*, 2015, vol. 9, no. 2, pp. 178–187. URL: <https://doi.org/10.5539/mas.v9n2p175>
18. Voloshenko E.V., Voloshenko K. Yu. [Evaluating and measuring the security of Russia's border regions: Theory and practice]. *Baltiiskii region = Baltic Region*, 2018, vol. 10, no. 3, pp. 96–118. URL: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2018-3-6> (In Russ.)
19. Fedorov G.M. [The Kaliningrad Region as a coastal border region of Russia]. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Estestvennye i meditsinskie nauki = IKBFU's Vestnik. Ser.: Natural and Medical Sciences*, 2018, no. 2, pp. 5–20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/kaliningradszkaya-oblast-sredi-prigranichnyh-primorskih-subektov-rossii> (In Russ.)
20. Mikhaylov A.S. Features of the Triple Helix Model in Cross-Border Clusters. *World Applied Science Journal*, 2013, vol. 21, iss. 12, pp. 1734–1738. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/70921/1/final%20text.pdf>
21. Fedorov G.M. [Demographic situation and demographic security in the regions of Russia's Western borderlands]. *Baltiiskii region = Baltic Region*, 2018, vol. 10, no. 3, pp. 119–135. URL: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2018-3-7>
22. Zhdanov V.P., Plyukhin M. Yu. [Additional transaction costs to the economy and the population of the Kaliningrad Region of Russia]. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*, 2017, vol. 12, no. 2, pp. 180–207. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2017-2-08>
23. Gumenyuk I.S. [System of passenger traffic of Kaliningrad Region with fixed in the Russian Federation: Current state and prospects]. *Pskovskii regionologicheskii zhurnal*, 2017, no. 3, pp. 19–29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sistema-passazhirskogo-soobscheniya-kaliningradszkoy-oblasti-s-osnovnoy-territoriy-rossiyskoy-federatsii-sovremennoe-sostoyanie-i> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.